

(М. Бубер, Дж. Болдуин, Д. Мид, Л. С. Выготский), в исследованиях человеческой деятельности (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев). Существенной характеристикой всех этих теорий является определение феномена взаимозависимости составляющих по отношению друг к другу как фигуры и фона. Таким образом, объект определяется через субъект, а субъект – через объект.

Теория социальных представлений и теория познания Рубинштейна предполагают существование взаимозависимости между субъектом и объектом. Рубинштейн отчетливо различает объект и вещь (объект и бытие). В то время как «вещи», или «сущности», существуют независимо от субъектов, объект и субъект являются взаимозависимыми. Деятельность субъекта оказывает влияние на объект, а объект воздействует на субъекта. Они обеспечивают развитие или изменения друг друга. Социальные представления тоже невозможно концептуализировать или эмпирически выявить независимо от мыслительных процессов и деятельности индивидов. Человек не только воспроизводит свою онтологическую реальность, но и включен также в эпистемологический процесс и в деятельность, в результате чего его онтологическая реальность изменяется.

ЛИТЕРАТУРА

- Брушлинский А. В. Проблемы психологии субъекта. М., 1994.
Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957.
Рубинштейн С. Л. О мышлении и путях его исследования. М., 1958.
Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959.
Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности (к философским основам современной педагогики) // Вопросы психологии. № 4. 1986.
Gruber H. E. Darwin on Man: A Psychological Study of Scientific Creativity. London: Wildwood House, 1974.
Marková I. Paradigms, thought and language. London: Wiley, 1982.
Marková I. A three-step process as a unit of analysis in dialogue // The dynamics of dialogue / I. Marková and K. Foppa (Eds). Hemel Hempstead: Harvester, 1990. P. 129–146.
Mead G. H. Mind, Self, and Society. University of Chicago Press, 1934.
Moscovici S. Psychologie sociale. Paris: PUF, 1984.
Moscovici S. The Invention of Society. Cambridge, UK: Polity, 1988.
Newson J. The growth of shared understandings between infant and caregiver // M. Bullowa (Ed.). Before Speech: The Beginning of Interpersonal Communication. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1979. P. 207–222.
Trevanthen C. Communication and cooperation in early infancy: a description of primary intersubjectivity // Before Speech: The Beginning of Interpersonal Communication / M. Bullowa (Ed.). Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1979. P. 321–347.

С. Л. РУБИНШТЕЙН И КРИЗИС ПСИХОЛОГИИ

Ларс-Кристер Хайдэн

В 1934 году увидела свет статья С. Л. Рубинштейна «Проблемы психологии в трудах Карла Маркса». Леонтьев позже напишет, что она осталась незамеченной в момент появления. Тем не менее, эта статья была очень значима, поскольку представляла анализ положения психологии так, как оно воспринималось Рубинштейном в начале 1930-х, и содержала программу предотвращения состояния кризиса в психологии. В этой связи статья 1934 года является важным манифестом, охватывающим большинство последующих идей Рубинштейна относительно «марксистско-ленинской» психологии. Поэтому мой основной интерес будет сфокусирован на ее содержании.

В своем общем анализе кризиса психологии Рубинштейн не делает никаких добавлений к анализу, который осуществил Карл Бюлер (Buhler, 1929). Рубинштейн опирается на анализ Бюлера в этой статье, и в поздних работах, посвященных данной теме.

Относительно состояния психологии Рубинштейн начинает со следующего утверждения: «Современная зарубежная психология испытывает, как известно, кризис. Этот кризис, совпадающий вместе с периодом значительного развития экспериментального исследования, является <...> методологическим кризисом» (Rubinstejn, 1979, p. 11).

Этот «методологический кризис» подобен кризису, к которому обращаются Бюлер и другие: сдвиг между «старой» и «новой» психологией на протяжении 1920-х и 1930-х. Рубинштейн рассматривает кризис как рефлексию основного идеологического противоречия между идеализмом и материализмом. Кризис в психологии ведет к разделению различных направлений, враждебных друг другу.

Согласно Рубинштейну, кризис психологии явился результатом ложных понятий, которые можно было бы избежать, если бы психологии не необходимо было бы выживать как науке. Несмотря на то, что Бюлер установил причины кризиса отчасти другими понятиями, Рубинштейн, по-видимому, соглашается с ним в понимании кризиса

как в целом методологического и концептуального. Однако, в противоположность Бюлеру, Рубинштейн рассматривал кризис психологии как признак ухудшения, а не как *Aufbau** (Buhler, 1929).

Бюлер, так же как и Корнилов в Советском Союзе, являлся сторонником эклектической психологии; по его мнению, кризис должен быть разрешен путем соединения наиболее важных аспектов различных теорий. Таким образом, на его взгляд, может появиться новая теория. Бюлер ставит кантовский вопрос: «Wie ist Psychologie möglich?»†. И, подобно Канту, он утверждает, что имеются некие фундаментальные и логически необходимые аспекты психологии, которые должны составлять опору исходных ее оснований: «Переживание, сознательное поведение живого существа и их соотношение вместе с образом объективной мысли» (ibid., p. 29). Опираясь на эти три исходных основания, можно дать оценку любым теориям. В этом смысле бюлеровский анализ кризиса психологии согласуется с анализом Рубинштейна. Бюлер говорит о кризисе психологии как кризисе в исходных основаниях и методах (ibid., p. 1). Это равноценно тому, что Рубинштейн называет методологическим кризисом психологии.

Там, где Бюлер видит необходимость построения эклектической психологии, Рубинштейн видит необходимость создания «марксистско-ленинской» психологии (Rubinstejn, 1979, p. 12) путем систематического изучения вклада, который сделал Маркс. Для Рубинштейна кризис является главным образом философской, методологической проблемой, основным вопросом существования категории «психика». Он пишет: «Die Konzeption des Psychischen (hat) alle psychologische Systeme bestimmt»‡ (ibid.). Именно в анализе психики Рубинштейн обнаруживает сущность кризиса. Этот анализ придерживается картезианского концепта психики и сознания, что и спровоцировало кризис психологии. Большинство традиционных школ психологии начали с представления о сознании, которое восходит к Декарту. Это свойственно как для интроспективной психологии, так и для поведенческой. Разница в том, что интроспективная психология принимает концепцию Декарта и основывает свою теорию на ней, в то время как бихевиоризм не может предложить альтернативную интерпретацию и, следовательно, всецело отвергает концепт сознания. Однако как интроспективная психология, так и бихевиоризм принимают и начинают с одного и того же аксиоматического представления о сознании.

Согласно Рубинштейну, главной особенностью декартовского представления о сознании является «der unmittelbaren Gegebenheit des Psychischen»§ (ibid., p. 12). То есть сознание и его содержание являются

* Aufbau (нем.) – строительство.

† Как возможна психология?

‡ Концепт психического определил всю психологическую систему.

§ Непосредственная данность психического.

тем, что непосредственно дано субъекту. Другими словами, сознание является существующим для себя и в себе, в противоположность как материальному миру, так и социальному и историческим условиям. Это являлось отправной точкой интроспективной психологии. С помощью интроспективного метода сторонники интроспекционизма пытались получить знания о структуре сознания; результатом явилось то, что Рубинштейн называет «радикальным идеализмом» (ibid.).

Рубинштейн отмечает, что в своей критике интроспективной психологии бихевиоризм признал концепт сознания как таковой, однако поскольку не мог признать его научную обоснованность, то от данного концепта был вынужден отказаться. Делая это, бихевиоризм отделял реакции человека от «dem handelnden Subject als einer konkreten bewussten historischer Persönlichkeit»* (ibid., p. 13). То есть реакции сторонниками данного направления стали восприниматься как нечто само в себе, независимое от конкретного психологического субъекта.

Третья линия мысли – это *Geisteswissenschaftliche-психология*†, представленная, например, трудами Шпрангера (ibid., p. 14). *Geisteswissenschaftliche-психология* пытается сочетать анализ сознания с анализом определенной культуры и идеологии. Сторонники этой линии мысли стремятся установить *Sinnbänder* (значимые отношения) между конкретным субъектом и его культурой и изучить их. Однако Рубинштейн утверждает, что эти значимые отношения никогда не будут являться адекватным предметом исследования в психологии, так же как и предметы исследования бихевиоризма и интроспекционизма (ibid.).

Рубинштейн выступает против изоляции психики интроспекционизмом и против пренебрежения конкретного социального субъекта бихевиоризмом. Однако в работах Маркса Рубинштейн раскрывает такое представление о деятельности, которое делает возможным преодоление противоречий как бихевиоризма, так и интроспекционизма (ibid., p. 15, 17).

Рубинштейн, с помощью концепта деятельности Маркса, утверждает, что психику (или сознание) можно рассматривать как опосредующую категорию в деятельности субъекта. Сознание опосредует объективные свойства окружающего мира через субъекта и должно рассматриваться как объективация субъекта, то есть внутреннего субъективного уровня. В этой связи сознание не должно рассматриваться как непосредственно данное, как утверждали сторонники интроспекционизма, а, наоборот, с одной стороны, как нечто обращающееся к внешнему, к объективной реальности, и с другой – к объективации субъекта во внешней деятельности и результатах действия. Изучение

* Деятельного субъекта как конкретной сознательной исторической личности.

† Geisteswissenschaftlich (нем.) – гуманитарный, общественно-научный.

объективации деятельности делает возможным для психологии осуществить объективное изучение человеческой психики (ibid., p. 18, 20).

Основополагающим в заключении Рубинштейна о природе сознания является то, что, во-первых, оно имеет социальный характер, и, во-вторых, характер исторический. В отношении первого Рубинштейн подчеркивает, что сознание проявляется в социальном и посредством социального, в совместной деятельности людей, а именно через процесс труда. Относительно исторического характера психики Рубинштейн упоминает эволюционную точку зрения Спенсера по этому вопросу, однако в то время он не проявлял большого интереса к французской социологической традиции, представленной прежде всего именем Дюркгейма, к которому он чаще обращается в своих поздних работах. Причиной интереса к трудам Спенсера является то, что сторонники его направления мысли, как и Рубинштейн, подчеркивали исторический и более того – социальный характер сознания человека, утверждали, что сознание всегда является интернализацией социальных норм и идеологий. Тем не менее Рубинштейн критикует данную традицию на основании того, что она не принимает в качестве своего исходного положения конкретную связь между индивидом и культурой. В основном человеческая деятельность, или *praxis*^{*}, не представляла какую-либо значимость для французских социологов. Для Рубинштейна, напротив, было важно изучить взаимосвязь между сознанием индивида и общественной идеологией как опосредованной категорией, где социальные концепты опосредуются через деятельность индивида.

Таким образом, цель Рубинштейна состояла в том, чтобы дать психологии новое методологическое и концептуальное основание. «Традиционная» психология, то есть интроспекционизм и бихевиоризм, так же как и *Geisteswissenschaftliche-psychologie*, основывались на ложном представлении о сознании, и это являлось частью их картезианского наследия. Согласно Рубинштейну, научно и философски обоснованное представление о сознании можно найти только в теориях Маркса и в работах Ленина. Согласно им сознание можно рассматривать в качестве опосредующей инстанции в деятельности человека, преобразующей объективную реальность в субъективное отражение и направляющей активность как экстернализацию сознания. Новая психология, которая находит выход из кризиса, должна, следовательно, создаваться, по мысли Рубинштейна, на теоретических основах учения К. Маркса.

ЛИТЕРАТУРА

- Buhler K. Die Krise der Psychologie. Stuttgart: Gustav Fischer Verlag, 1929.
Rubinstejn S. L. Probleme der Allgenteinen Psychologies. Berlin: V. E. B. Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1979.

* Труд, практика (в отличие от теории).

О КНИГЕ ТОМАСА ПЕЙНА «С. Л. РУБИНШТЕЙН И ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИИ»

С. С. Кургинян

В данном издании впервые публикуются в русском переводе отдельные главы из фундаментального труда швейцарского психолога Томаса Пейна, посвященного детальному и глубокому исследованию концепции Сергея Леонидовича Рубинштейна. Обращает на себя внимание дата издания труда – 1968 год, свидетельствующая о пристальном внимании автора к состоянию отечественной психологии и роли в ней творчества Рубинштейна. Книга Пейна увидела свет вскоре (всего через 8 лет) после кончины Рубинштейна, тогда как оставшийся в рукописях труд самого Рубинштейна «Человек и мир» был опубликован только через 13 лет. Чрезвычайно важно также и то, что Пейн, анализируя и оценивая концепцию Рубинштейна, осуществляет ее интерпретацию в контексте тогдашнего состояния советской психологии и соотносительно с ним, с происходившими в пятидесятые годы событиями и с ее историческими традициями, что свидетельствует об объективности его исследования, основанного на реальном знании.

Можно высказать лишь сожаление по поводу того, что из-за сохранявшейся в отечественной философии и науке идеологической атмосферы не был возможен ни своевременный перевод этого труда, ни даже ответный письменный отклик на него.

Труд Т. Пейна представляет ценность также и потому, что, за исключением Германии (в которой труды Рубинштейна появлялись в немецком переводе через год после издания в СССР и некоторых бывших социалистических странах: Чехословакии, Польше, Венгрии), сущность его многогранной концепции (и, соответственно, его труды) в основном осталась неизвестной западноевропейской психологии (хотя Рубинштейн переписывался с Пиаже, Жане и некоторыми другими психологами, а также был приглашен на международный Конгресс по психологии в Монреале).

Лишь недавно этот огромный пробел был восполнен французским изданием переводов избранных работ С. Л. Рубинштейна (составитель